

НАША СТРАНА

Год издания 76-й. Буэнос Айрес, 14 сентября 2024

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, 14 de setiembre de 2024

No 3229

МП – НЕ НАСТОЯЩАЯ РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ

Чувство преемственности является обязательным ингредиентом мировоззрения любого современного россиянина, ощущающего себя в той или иной степени наследником тех русских, которые жили в те времена Российской Империи или ещё раньше. Однако знания сегодняшних россиян об этой Руси прошлого, преемственность от которой они ведут, основаны на неверном представлении истории, искажённом пропагандой в угоду правящей верхушки – сначала СССР, потом РФ, хотя и то и другое суть государства антирусские и основанные на ценностях, противоположных тем, на которых была основана Россия Историческая.

Откуда вытекает: ни СССР, ни РФ не могут считаться преемниками дореволюционной России.

Все попытки сегодняшней власти убедить всех в обратном основаны на лжи и имитации. Имитация преемственности происходит

посредством провозглашения курса на традиционные ценности, главным образом за счёт подчёркнутого присутствия Церкви в информационном пространстве Московской Патриархии.

Но МП – не преемница Дореволюционной Церкви. Ни канонически, ни по сути. Совершенно другая церковь, которая сохранила лишь декорации того, что было до революции. Стоит лишь немного углубиться в эту тему, и становится очевидно, что МП – наследница соучастников тех, кто уничтожал Дореволюционную Церковь и убивал её священнослужителей и мирян.

Если вы начнёте читать дореволюционных богословов и авторов, пишущих о Церкви, вы сразу ощутите разницу: то, что вы увидите там, вы никогда не услышите от попов МП.

Ещё одна большая ложь, на которой строится имитация преемственности — это миф о

воссоединении Зарубежной Церкви и Московской Патриархии в 2007 году. В действительности никакого воссоединения не было. Было «недружественное поглощение», или силовой рейдерский захват церковной власти, после чего рейдеры (неканоничная группировка, парасинагога) стала выступать от имени РПЦЗ и присоединились к МП. Настоящая Церковь осталась со своим законным первоиерархом митрополитом Виталием.

Примирение белых и красных не состоялось. Просто красные уничтожили белых. Но от этого не стали их преемниками и наследниками Исторической России. Так как в Христианстве наследник не тот, кто силой захватил наследство, а тот кто сохранил верность.

Главное отличие современных россиян от их дореволюционных предков — религиозная безграмот-

ность. До революции Русская Церковь была хранительницей догматов и источником религиозной грамотности русских людей. Сегодня же МП – идеологический отдел Чека и не каноны блюдет, а военную дисциплину в своих рядах. А многочисленные альтернативные церковные группировки пропагандируют вздорные идеи. И россиянин не способен разобраться, врут ли они, и если да, то в чём именно...

Те, кто сегодня называют себя РПЦЗ в Ньюйоркском Синоде – жулики и самозванцы.

Они якобы хотят «мириться». Вопрос: кто субъект для примирения со стороны белых? Уже выступал от имени белых фальшивый «белогвардеец» Шкурла. Опять ряженые «белогвардейцы», которые не имеют отношения к каноничной Русской (Белогвардейской) Церкви.

К. Воскресенская

ТОРЖЕСТВО НОВОГО ТИПА ЛЕВЫХ

В романе-интервью “Ночь будет спокойной” Ромен Гари мимоходом заметил: “Всякий стопроцентный реализм является фашистским и нацистским”. Потрясающая фраза. Казалось бы, давно пора привыкнуть к обычаю левых называть фашизмом всё, что им не нравится. После того, как Дьёрдь Лукач спросил: “Кто освободит нас от ярма западной цивилизации?”, а Сьюзен Зонтаг провозгласила: “Белая раса - раковая опухоль на теле человечества”, вроде бы вообще ничто уже не должно удивлять. Но обнаружив, что самый популярный французский писатель XX века однажды между делом объявил фашизмом и нацизмом реализм, я понимаю, что ещё многое предстоит узнать. И о жизни, и о французской литературе, и о левом мышлении.

Политическая правизна действительно более-менее автоматически проистекает из реализма, говорю это как реалист. Но из чего рождается левизна? Из романтизма? Из утопизма? Из неприятия реальности как таковой?

Прожив на свете полвека, я так до конца и не разобрался, каким образом люди становятся левыми.

Можно изучить левые доктрины, можно проследить генезис левых идей, можно обнаружить хоть 3, хоть 333 источника и составные части левых теорий – всё это будет абстрактным знанием, вроде сведений о поведении представителей другого биологического вида. Прочитать Маркса с Бакуниным или Ноама Хомски с Эммануилом Валлерстайном не так уж сложно (хотя в конце часто бывает жаль потраченного времени), однако вжиться в мышление их последователей ничуть не проще, чем почувствовать себя, например, китообразным. Почему некоторые граждане впадают в левизну? А почему некоторые киты выбрасываются на берег? Судьба

отказала мне в сопричастности к этим захватывающим тайнам.

Возможно, разделение людей на правых и левых носит врождённый характер. Я родился правым. Между белыми и красными я автоматическим выбираю белых, между роялистами и революционерами – роялистов, между версальцами и коммунарами – версальцев, между франкистами и республиканцами – франкистов, между колонизаторами и туземцами – колонизаторов, между империалистами и сторонниками самоопределения – империалистов, между капитализмом и социализмом – капитализм. Уже в детстве я считал, что Суворов и Михельсон поступили с шайкой Пугачёва единственным возможным способом, и сожалел, что Колчаку с Деникиным не удалось проделать то же самое с бандой Ленина и Троцкого.

Пиночет всегда казался мне более дельным человеком, чем Альенде, а шериф Ноттингемский – более полезным членом общества, нежели Робин Гуд. Однако мне интересно, что происходит в головах людей, выбирающих противоположную сторону.

Чтобы разобраться, как же мыслят левые, я продолжаю читать Романа Гари, этого блистательного литератора и легендарного мистификатора, обывавшего реализм фашизмом.

Блистательный и легендарный писал следующее: “Я всё больше и больше отмежевываюсь от всех так называемых мужских ценностей и теперь, когда моя жизнь подходит к концу, я не ишу убежища в абстракции, будь то Бог или женственность, возведённой в ранг культа. Потусторонние миры, «другая жизнь» меня не интересуют: я слишком люблю поспать. Просто я констатирую, что если я посмотрю на свою жизнь, если я обращу взор на свое прошлое, я увижу, что мои самые прекрасные моменты связаны с женственностью. И

что «христианские ценности» или «социализм с человеческим лицом» — это женские понятия. И что неоспоримый в своей очевидности факт заключается в том, что женственность говорит с нами не из Китая, не из СССР и не из Соединенных Штатов... Человек без мифологии человека — это тухлятина. Ты не можешь демистифицировать человека, не обратив его в ничто, а ничто — это всегда фашизм, ведь если вокруг — ничто, нет больше причин стесняться. Цивилизации всегда были поэтической попыткой — будь то религия или братство — придумать миф о человеке, мифологию ценностей, и для того, чтобы попробовать оживить этот миф или, по крайней мере, к нему приблизиться, они старались имитировать его самой своей жизнью, воплотить его в виде какого-нибудь общества. Это распространяется и на «человека эпохи Возрождения», и на «человека гуманного», и на «человека коммунистического общества», и на «человека Мао». Франция как миф существовала лишь благодаря этой поэтической составляющей, и отношения Мао с Лениным такая же экзальтация воображения, как отношения де Голля с Францией. Как только эта иррационально-поэтическая часть устраняется, остается одна демография, голые цифры, трупное окоченение и просто труп....”

Дальше этот великий мистификатор рассуждает обо всём на свете, от женской сексуальности до, прошу прощения, социалистического реализма, а я читаю его размышления, и, улавливая краем уха новости, думаю о том, как изменился мир с 1974 года, когда был издан роман-интервью “Ночь будет спокойной”.

В новостях передают, что США нынче тоже отмежевываются от всех мужских ценностей, и женственность заговорила с нами

из этой страны в полный голос.

В Дареме, штат Северная Каролина, некто Такия Томпсон, 22 лет, чернокожая, член коммунистической Всемирной Партии Труда, возглавила свержение памятника солдатам Конфедерации. Под скандирование толпы “Революцию не остановить” статуя была сброшена с пьедестала, несущего слова “Парням, которые носили серое”. Такия Томпсон была арестована, ей было предъявлено обвинение в участии в массовых беспорядках и в нанесении ущерба на сумму свыше 1500 долларов (наказание по этим статьям – до 25 и до 41 месяца тюрьмы).

Между тем в Балтиморе, штат Мэриленд, были устранены памятники генералам Конфедерации Роберту Эдварду Ли и Томасу Джонатану Джексону, а также председателю Верховного Суда США Роджеру Бруку Тони, принявшему в 1856 году одно решение, которое сегодня могло бы не понравиться афроамериканцам.

Ответственная за перенос памятников Кэтрин Пью, 67 лет, чернокожая, член Демократической партии США, наказания не понесла. Она служила мэром Балтимора и исполнила единогласно принятое решение Законодательного Собрании своего города. Подобное происходит с памятниками южанам по всей Америке на протяжении уже нескольких лет. Полный список перенесённых и устранённых мемориалов и памятников можно найти в англоязычной википедии.

О столкновениях в Шарлотсвилле и о последовавшей за ними очередной волне сноса символов Конфедерации не писали только ленивые. Люди рассуждают о войне с исторической памятью, о снижении доли белых в населении Соединённых Штатов, о добывании северянами культуры американского Юга, о вымещении

на бронзовых памятниках ярости демократов, о параллелях между их буйством и безумствами Та-либана и ИГИЛ. Мне кажется, всё происходящее вполне можно охарактеризовать одной фразой: Америка стала левой страной.

С этой мыслью трудно свыкнуться. У многих из нас где-то в подсознании сохраняется образ Америки генерала Макарти и сенатора Маккарти, всемирного центра притяжения правых сил, оплота антикоммунизма, живущего под лозунгом “лучше быть мёртвым, чем красным”. Но всё это в прошлом, и сегодня в Соединённых Штатах торжествуют левые. И вероятно на ближайших выборах победит кандидатка Демократической партии, ранее состоявшая в партии коммунистической ультра-левая Камала Харрис.

Левая идея существует как в диком, так и во вполне цивилизованном виде. Цивилизованная форма левизны - это социал-демократия и близкие к ней течения. Я не озабочен социально, но понятно, что социальные проблемы существуют в любом обществе, и слава Богу, что ими кто-то занимается. Тут можно было бы вспомнить скандинавские королевства и ряд других мест.

На моей памяти в благословенной Богемии сменилось одиннадцать премьер-министров, и шестеро из них были социал-демократами. Вся разница между правыми и левыми кабинетами за 20 с лишним лет сводилась к тому, что первые активнее поддерживали свободное предпринимательство, а вторые были более сосредоточены на социальных программах.

Чем ещё, помимо социальных проблем, занимаются левые политики в Чехии? Ну, например, внесением в конституцию права граждан на хранение и ношения оружия. Европарламент принял директиву об ужесточении контроля за оружием, включающую запрет автоматического и полуавтоматического оружия. Чешские евродепутаты единогласно проголосовали против, чешская пресса столь же единодушно назвала директиву идиотский.

Возглавляемое Миланом Хованцем министерство Внутренних Дел подготовило законопроект о внесении права на ношение оружия в конституцию республики и начало масштабную кампанию за его принятие (по ходу дела Хованец произнёс сакраментальные фразы “полуавтоматическое оружие - неотделимая часть чешской культуры” и “мы не боимся своего народа”).

В поддержку придания праву на ношение оружия конституционного статуса высказались все парламентские партии, от созданной князем Шварценбергом ТОП-09 до коммунистов. В ходе дебатов депутат от гражданских демократов Яна Чернохова заявила: “Никто, в том числе наднациональные и межправительственные институты, не вправе указывать нам, независимому демократическому государству, каким образом мы должны обеспечивать свою оборону и безопасность, и какую меру доверия проявлять к собственным гражданам.”

За принятие закона проголосовали 138 депутатов чешского парламента (против были 9). Яна Чернохова, депутат чешского парламента и мэр района Прага-II, лидер пражского отделения гражданско-демократической партии (местные правые) в рамках кампании за внесение права на ношение оружия

в конституцию соревновалась с Миланом Хованцем в стрельбе. Выяснилось, что министр лучше владеет винтовкой, а депутат - пистолетом и автоматом.

В Сети есть и фотографии, на которых Чернохова учит стрелять из штурмовой винтовки пражских школьниц. В Богемии женственность говорит с нами на особом языке. Она не отмежевывается от мужских ценностей.

Ситуации придаёт пикантность то обстоятельство, что закон предоставляет гражданам право использовать оружие не только для самообороны (это они могли делать и раньше), но и для защиты родины.

Например, от террористов. Чтобы ни у кого не осталось сомнений, о чём идёт речь, президент Земан заявил, что если на границах страны объявятся исламисты, он лично возьмёт оружие в старческие руки.

И что следует пересмотреть сегодняшние правила безопасности, по которым ношение оружия запрещено, например, на концертах. Потому что если на зрителей вдруг нападут террористы, то будет лучше, если у добропорядочных граждан тоже окажутся с собой пистолеты.

На момент написания этих строк исламисты не совершили в благословенной Богемии ни одного террористического акта. Да и вообще по уровню безопасности эта страна находится на шестом месте в мире, так что превращение во второе Косово ей явно не грозит.

Но она и дальше хочет оставаться на шестом месте, поэтому понемногу вооружается (у чехов на руках что-то около трёхсот тысяч стволов) и категорически отказывается принимать беженцев из мусульманских стран. На десять миллионов населения здесь приходится около 400 тысяч иностранцев, но абсолютное большинство из них - это словаки, поляки, украинцы, русские и немцы. Единственная заметная неевропейская община в стране - вьетнамская (50-60 тысяч человек), причём вьетнамцы столь же индифферентны к вопросам веры, как и сами чехи (самые убеждённые атеисты Европы и Азии нашли друг друга на пражских рынках).

Количество мусульман в Чехии не превышает 20 тысяч человек, т.е. находится глубоко под границей статистической погрешности (в это число входят и абсолютно светские татары или казахи). Борьбу против распределения беженцев по квотам Европейского Союза возглавляет всё то же министерство Внутренних Дел. Квота для Чехии составляет 2 600 человек. За два года страна приняла 12 (двенадцать) из них, после чего Милан Хованец заявил, что приём окончен, а министерство готовится к судебному спору с Европейским Союзом.

На все призывы к солидарности в решении миграционного кризиса Богемия отвечает, что уже отправила на внешние границы Европейского Союза около шестисот полицейских и готова послать туда хоть регулярную армию, но к себе никого не пустит.

Штраф, который предположительно наложит на Чехию Евросоюз, может составить, по оценкам экспертов, десять миллионов евро, и это никого не беспокоит - экономика страны переживает самый благополучный период за всю её историю. Итпк: чешские левые ничем не отличаются от правых, кроме взглядов на величину подоходного налога и приоритетов в распределении дотаций. Это такие же стопроцентные реалисты. Или,

в терминологии Ромена Гари, такие же фашисты. А если оценить слова и действия чешских политиков по сегодняшним американским меркам, то практически все они, и левые, и правые (а заодно с ними и процентов девяносто населения страны) окажутся палеоконсерваторами, аль-райтами, ксенофобами, расистами, нацистами, и т.д. и т.п.

В это трудно поверить, но мы дожили до дней, когда левые политики из посткоммунистической восточноевропейской страны находятся далеко справа от американского мейнстрима. Они разве что флагом Конфедерации не пользуются (местных правых иногда можно увидеть и с этим символом, который в Америке не сегодня завтра попадёт под полный запрет).

Понятно, что чешские социал-демократы и аналогичные им силы в любой стране мира - это абсолютно нормальные люди, отличающиеся от нас лишь взглядом на два или три частных вопроса (на что у них, естественно, есть полное право).

Поэтому всё, что говорилось о левых в начале статьи, и что будет сказано о них дальше, к социалистам, социал-демократам, христианским социалистам и т. д. и т. п. не относится. Речь идёт о левых совсем иного рода. О левых, борющихся против цивилизации, как таковой.

В их истории насчитывается два периода, довольно чётко отделённых друг от друга 1968 годом. В тот год коммунизм как идея окончательно самоубился на пражских улицах, а на парижских баррикадах восторжествовали новые левые. Если до этой даты тон во всемирном левом движении задавали различные подвиды красных - троцкисты, сталинисты, маоисты и т. д., то после неё левизна заиграла всеми цветами радуги. Левые после 68 года - это культур-марксисты, радикальные феминистки, чёрные расисты, криптоисламисты, последователи Франкфуртской школы...

Я родился как раз в 1968, и уже во времена моего детства от коммунизма несло формалином на всю планету, зато новые левые шли от успеха к успеху. Сегодня стать красным может разве что какой-нибудь индивидуум с IQ<82, вроде этой дуручки Такии Томпсон, умудрившейся загреметь в полицию за то, за что все остальные получают поощрения. Но такие люди, как Кэтрин Пью, делают на разрушении традиционной культуры головокругительные карьеры.

Коммунисты сделали ставку на социально-экономическую борьбу. И стали никому не интересны, как только общество достигло определённого уровня благополучия. Выяснилось, что социал-демократы решают эти проблемы куда лучше, прекрасно встраиваясь в существующую систему. Ну какая реальная идеология, например, у британских лейбористов? По-моему, только одна - God Save the Queen. А “коммунизм” всегда был нужен англичанам лишь в качестве ядовитой идеи на экспорт.

Зато новые левые, с их переносом борьбы из социальной плоскости в культурную, с их ставкой на все меньшинства сразу (в сумме дающей едва ли не большинство), с их бесконечными призывами понять и принять Другого (в котором сплошь и рядом оказывается укрыт Чужой), с их отрицанием не социальной, но цивилизационной иерархии, добились успехов, которые красным и не снились.

При этом у красных были свои

триумфы. В конце концов, однажды им удалось захватить Россию, а это очень много. Но совершили они это в условиях мировой войны, в которой славные империи гибнут одна за другой. И совершили лишь потому, что за их спиной стояли сразу несколько великих держав из числа как противников, так и союзников России.

Уже в ходе Гражданской войны выяснилось, что опора коммунистов на пролетариат - стопроцентная фикция, в реале же за них сражались австро-германские пленные, латышские стрелки, китайские наёмники, одесские налётчики, кавказские абреки, связанные с дюжиной спецслужб международные авантюристы - словом, кто угодно, только не русские пролетарии. После этого умные левые всё поняли и стали отдавать предпочтение тем, на кого можно опереться в реале, а не в фантазиях Маркса.

Одним из первых перспективы ставки на все меньшинства сразу осознал Дьёрдь Лукач, а за ним последовали Антонио Грамши, Теодор Адорно, Герберт Маркузе, Эрих Фромм, Вильгельм Райх и все-все-все вплоть до наших дней. Эммануил Валлерстайн, считает Съезд Народов Востока, состоявшийся в 1920 году в Баку, событием даже более важным, чем Октябрьский переворот 1917 года. И то и дело поминает Мирсаида Султан-Галиева - боль-шевика-татарина, считавшего, что русским в большевиц-ком движении делать нечего. И вот теперь новые левые в условиях мира и экономического процветания захватили Америку.

Перенос ими борьбы из экономической в культурную плоскость привёл к невиданному парадоксу - сверхдержава, располагающая вполне здоровой и очень правой экономической основой, вдруг обрела обладающий совершенно левыми воззрениями истеблишмент.

Возможно, в подобном состоянии оказался античный Рим в последней, мультикультурной фазе своего существования, но тут я останавливаюсь, поскольку развитие этой мысли потребовало бы написание отдельного текста, к тому же почти целиком построенного скорее на предположениях, нежели на фактах. Ограничусь констатацией, что нынешняя ситуация не имеет в исторической ретроспективе достоверно описанных аналогов.

Спрогнозировать её дальнейшее развитие крайне затруднительно. Раздающиеся со всех сторон уверения «Америка развалится» или «Америка превратится в Бразилию», равно как и противоположное по смыслу утверждение «Америка построит невиданное в истории общество либерализма» - это не прогноз, а выдавание желаемого за действительное... Пока я писал эти строки, жена из соседней комнаты сообщила мне, что папа римский заявил: «Права мигрантов важнее, чем национальная безопасность»; чёрт, кажется, левые захватили ещё и Ватикан. Интересно, как оценил бы сегодняшнее положение вещей Ромен Гари. Что он сказал бы о цивилизации, и о мифе, и об отмежевании от мужских ценностей, и о женственности. Особенно - о женственности.

В наши дни, когда супергерои умерли, и их роль играют суперзлодеи и суперзлодейки, женственность принимает всё более причудливые формы.

Б. Моравин

Солженицын, Цветаева, французские монархисты

После вторжения Путина на Украину, из названия школы в городе Эжене (французский департамент Вандея) было предложено исключить имя Александра Солженицына. Вот такое неприятное сообщение пришло из Франции. Великого писателя, мученика советского режима предлагалось сбросить с пьедестала из-за Путина.

Сен-Жиль-Круа-де-Ви (Saint-Gilles-Croix-de-Vie) – городок на побережье Атлантического океана, в департаменте Вандея, регион Земли Луары. В сентябре 1993 года жители Сен-Жили стали свидетелями яркого события: на прибрежной территории города при участии лауреата Нобелевской премии А. И. Солженицына была установлена стела по случаю 200-летия восстания Вандейского восстания и другая – в память о пребывании здесь Марины Цветаевой.

На этой стеле выполнена надпись на французском (даю в своём переводе): «Великая русская поэтесса Марина Цветаева жила в Сен-Жиле с апреля до сентября 1926 года, счастливая мыслью, что находится в Вандее, где когда-то так ярко проявилось стремление людей отстоять свою свободу. В 1918 году в своем поэтическом цикле “Лебединый стан” она соединила Вандейское восстание с Донским”.

Старого мира последний сон. Молодость—Доблесть—Вандея—Дон.

Вандейское восстание по размаху, а главное по идейно-социальной направленности закономерно сравнивается с антибольшевицкими движениями на Дону, в Тамбовской губернии и в Сибири. К началу 1793 г. французская революция, державшаяся внутренним террором и внешней агрессией, оказалась в критическом состоянии. 24 февраля Конвент принял декрет о принудительном дополнительном рекрутировании в армию. Декрет вызвал всеобщее возмущение и даже отдельные попытки мятежа, которые, впрочем, были легко подавлены. В Вандее недовольство крестьян усиливалось еще и несправедливостью при дележе земли конфискованных имений. В марте был убит командующий местной национальной гвардией, а спустя неделю в массовых беспорядках многие сторонники новой власти и возник первый отряд повстанцев под командованием каретника Ж. Кателино и лесничего Ж.-Н. Стоффле. В бою им удалось разбить республиканскую армию численностью около 3 тысяч человек. Вскоре восставших крестьян поддержала часть горожан Бретани, а также находящиеся на её территории эмигранты.

Военными вождями организованных партизанских отрядов, как правило, становились бывшие офицеры из числа местных дворян. Мятеж быстро приобрел роялистскую окраску. Отряды вандейцев стали называться «Католической Королевской Армией» – и это была первая Белая Гвардия в мире («L'Armée Blanche» – по цвету знамен мятежных отрядов).

На пике восстания мятежные войска заняли город Сомюр и имели все шансы для продвижения к Парижу, но неожиданно повернули назад.

1 августа 1793 г. Конвент принял решение «для спасения революции уничтожить Вандею». В мятежные

департаменты была направлена усиленная армия под командованием генералов Клебера и Марсо, которая 19 сентября неожиданно потерпела поражение. Однако в середине октября переброшенные в мятежные департаменты боевые части Западной армии наголову разбили повстанцев.

Остатки разгромленных отрядов, переправившись через Луару, отступили на север – в Нормандию, где надеялись встретить британский флот. Вместе с ними двигались огромные толпы беженцев.

Надежды на помощь англичан не оправдались и изнуренные беженцы, двинулись обратно. В декабре они были окружены у Ле Мане и практически полностью истреблены. Те немногие из них, что сумели вырваться из окружения, были добиты накануне Рождества. Командующий Западной армией генерал Тюрро приступил к исполнению декрета от 1 августа. «Вандея должна стать национальным кладбищем», – заявил он и начал массовую «зачистку» мятежных территорий.

Было казнено более 10 тысяч человек, чаще всего без суда и следствия. Только в июле 1794 г., после переворота 9-го Термидора, репрессии против жителей Вандеи были приостановлены. Однако отдельные очаги сопротивления сохранялись и после. Лишь к весне 1796 г. Вандея была окончательно усмирена и покорена. Наполеон Бонапарт, ставший в ноябре 1799 г. Первым Консулом, приказал часть пленных вандейцев зачислить в армию, а наиболее непримиримых из них сослать в заморские колонии.

В 1993 году, когда А. И. Солженицын посетил Вандею, чтобы почтить память первого в мире организованного сопротивления Революции, он произнёс речь на собрании в честь 200-летия восстания и открытия памятника его героям и жертвам. «Долго не хотели услышать и признать того, что кричало голосами погибающих и даже сжигаемых заживо: что крестьяне трудового края, ради которых будто бы и делалась революция, доведённые именно ею до крайности притеснения и унижения, восстали против неё, – сказал писатель. – Что всякая революция выпускает из людей наружу инстинкты первобытного варварства, темную стихию зависти, жадности и ненависти, было слишком видно и современникам. Но особенно XX век сильно снизил в глазах человечества тот романтический ореол революций, который еще господствовал в XVIII веке. Люди стали всё более убеждать на своих же бедах, что революции разваливают органичность общества; разоряют ес-

тественность жизни; уничтожают лучшие элементы населения и открывают простор худшим; что никакая революция не может обогатить страну, лишь немногих бессовестных ловкачей, своей же стране в целом несёт она многие смерти, широкое обнищание, а в самых тяжелых случаях и долговременное вырождение народа».

Далее Солженицын коснулся опыта двух «великих» революций – «французской» и «русской» (вернее анти-французской и анти-русской):

«Опыта Французской революции, кажется, было достаточно, чтобы наши российские рационалисты-строители «народного счастья» научились на нем. Но нет! – в России все совершилось в еще худшем виде и несравнимых масштабах. Многие жестокие ухватки Французской революции были ученически повторены на теле России коммунистами-ленинцами, интернационал-социалистами – только их организованность и систематичность были много выше якобинских. Термидора у нас не было, но Вандея – к нашей духовной гордости – была и у нас, и даже не одна. Это большие крестьянские восстания – Тамбовское 1920-21 годов, Западно-Сибирское 1921 года. Тамбовское восстание продержалось 11 месяцев, хотя коммунисты давили его броневиками, бронепоездами, самолетами, брали в заложники семьи повстанцев и уже готовили к применению отравляющие газы. И ещё было у нас непримиримое сопротивление большевизму казаков уральских, донских, кубанских, терских, залитое огромной кровью, геноцидом».

Сопровождавший Солженицына в поездке французский писатель и политик Филипп де Вилье позднее рассказывал (в газете Le Figaro): «Выяснилось, что он очень хорошо знал Вандею. Он видел в ней аналогию с массовыми крестьянскими волнениями в России, как в Тамбовском в 1920-1921 годах и Западно-Сибирском в 1921 году. Из его знаменитого выступления мне запомнилась мысль о том, что российская революция – дочь французской. Она стала её продолжением. Это та же хромосома, та же родственная связь. Большевики – прямые потомки якобинцев. Ещё он сказал, что геноцид в Вандее стал матрицей коммунистического террора. Ленин часто говорил, что им нужны Вандеи, то есть примеры успешного террора. В ДНК любой революции всегда присутствует ген истребления, говорил он. Бывший «зек» завершил выступление в Люксембург-Булонь такими трогательными словами: «Завтра всё больше

французов станут лучше понимать сопротивление и жертву Вандеи». Именно Солженицын пробил стену лжи вокруг Вандеи. «Именно тут Красное Колесо сделало свой первый оборот», говорил он».

Выступил Солженицын и на открытии стелы, посвященной Цветаевой (он и был инициатором её установки). «Своим местом и смыслом памятник символизирует духовную связь, которая была между Мариной Цветаевой и Вандеей. Цветаева – великий поэт России XX века. Я давно являюсь поклонником ее поэзии», – сказал он.

Прибрежная дорога, близ которой находится стела, получила название «Променад Марины Цветаевой» (Promenade Marina Tsvetaeva). В июне 2012 года в Сен-Жиле была установлена бронзовая статуя поэта работы Зураба Церетели. На другой год неподалеку от первой стелы, по случаю 20-летия исторического посещения города А. И. Солженицыным и в память о переписке трех поэтов была установлена еще одна стела. На ней запечатлены портреты Цветаевой, Пастернака и Рильке, а также фотография участников торжеств 1993 года: А. И. Солженицына, Ален Делона и мэра города Жана Руссо.

Слава Богу, нынешним властям Вандеи хватило достоинства и мужества не уступить требованиям провокаторов. И разума, чтобы понять, что Солженицын ничего общего с Путиным не имел и не имеет. Переименование школы всё-таки не состоялось.

П. Савельев

ПАПА ОТРЁКСЯ ОТ ХРИСТА

Выступая перед молодёжью в Сингапуре, папа Франциск, фактически, отрёкся от Христа, заявив: «Все религии — это пути к достижению Бога. Они — если сравнивать — как разные языки, разные диалекты, чтобы достичь Бога. Но Бог — это Бог для всех». «Сикхи, мусульмане, индусы — это всё различные пути. Понятно?»

Эти его слова в статье от 13-го сентября этого года цитирует официальное католическое интернет-издание Vatican News. Имеется также видео с этим его высказыванием.

То есть, папа высказался в том смысле, что жертва Христа, якобы, была необязательна — к Богу, будто бы, можно прийти и другим путём. Слова Священного Писания: «Един Бог, один и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус» (1Тим 2.5), очевидно, для папистов больше не авторитетны.

Таким образом, католичество, или, правильнее, — латинство или папизм, — не считает путь за Христом в Его Царство единственным путём ко спасению.

А ещё правильнее, думаю, было бы сказать, что путь за Христом в Его Царство не есть единственный путь ко спасению для папы Франциска. Надо пощадить рядовых католиков, среди них есть ещё благоразумные люди! Надо только жалеть их за то, что не состоят в созданной Им Церкви.

А этот папа Франциск - настоящая ходячая катастрофа.

Протоиакон Герман Иванов-Тринадцатый

Памятник поэтессе Марине Цветаевой в Вандее

КРАСНЫЙ КИТАЙ ГОТОВИТ НАПАДЕНИЕ НА ТАЙВАНЬ?

Граждане свободного Тайваня живут каждый день с ощущением, что их страна может быть внезапно атакована Красным Китаем, считающим этот остров своей мятежной провинцией.

Соединенные Штаты Америки, в течение десятилетий защищавшие Тайвань от нападения со стороны КНР, по-прежнему остаются главным военно-политическим союзником Китайской Республики – как всегда официально называл Тайвань себя сам, хотя весь остальной мир привык называть его по наименованию острова, составляющего 99 процентов контролируемой им территории.

Однако, если следующим президентом США вновь окажется Дональд Трамп, историческое противостояние Тайваня и «материкового Китая» вновь яв-но станет крайне напряженным.

Особенно если Трамп, победив, исполнит некоторые свои грозные обещания в отношении Тайваня – например, заставить его оплачивать все военные расходы США на его оборону.

В самом Вашингтоне будущее Тайваня и взаимоотношения с Пекином также давно стали одной из ключевых внешнеполитических тем, обсуждаемых каждый день, наряду с нелегальной миграцией из Мексики и войнами на Ук-раине и на Ближнем Востоке.

В Тайбэе, столице частично признанной Китайской Республики, некоторые политики полагают, что опасность вооруженного

конфликта между «двумя Китая-ми» в наши дни – самая высокая за последние сорок с лишним лет.

По данным Министерства Обороны и спецслужб Тайваня, Пекин планирует в 2025 году начать полномасштабную военную агрессию против Тайваня – и об этом, например, прямо говорил пред-ыдущий министр Иностран-ных Дел Тайваня Джозеф Ву.

В этом году Китай вновь усилил военное давление на остров, начав особо крупные военно-морские маневры в непосредственной близости от его берегов после приведения к присяге в прошлом мае нового президента Тайваня Лай Циндэ, которого в Пекине постоянно называют "опасным сепаратистом".

В инаугурационной речи 20 мая Лай выразил надежду, что Красный Китай прекратит военные угрозы и запугивание тайваньцев и перейдет к мирному сотрудничеству. Он подчеркнул, что при его правлении Тайвань не будет ни на что про-воцировать Китай, но и не пойдет на уступки ему, а "продолжит подд-ерживать статус-кво, защищать демократию и сотрудничать с другими демократическими стра-нами". Китай, по мнению Лай Циндэ, должен признать выбор тайваньского народа и присту-пить к "взаимовыгодному диалогу".

В июне Государственный Депар-тамент США одобрил возможную продажу Тайваню американских беспилотников и ракет на сумму около 360 миллионов долларов.

США по закону 1979 года всё

ещё обязаны предоставлять ему средства для самообороны, несмотря на прекращение в том же году официальных дипло-матических отношений между Ва-шингтоном и Тайбэем. В Пекине любые шаги США, связанные с Тайванем, постоянно вызывают гневную критику. КНР в целом крайне напряженно реагирует на любые контакты Тайваня с любыми другими странами на государственном уровне.

Китайская Народная Республика (КНР, управляющая с населением более 1 миллиарда 411 миллионов человек и Тайвань (Китайская Республика) с населением всего чуть более 23 миллионов официально никогда не признавали суверенитет друг друга. Официальной позици-ей обоих государств остаётся то, что есть только одно законное суверенное государственное обра-зование, которое управляет и ма-териковым Китаем, и Тайванем.

Правительство КНР решительно выступает против признания Тай-ваня легитимным государством и в принципе против самого понятия “два Китая”, настаивая на "принципе одного Китая".

В соответствии с ним Пекин утверждает, что земли, контро-лируемые и КНР, и Тайванем (Китайской Республикой), всегда были частью одного и того же неделимого суверенного образования "Китай". Пределом уступок со стороны Пекина стала политика “одна страна, две системы”, согласно которой

Тайваню пообещали автономный статус в случае реинтеграции в состав КНР (как в случае с Гонконгом и Макао). Но почти все основные тайваньские партии отвергают и такой вариант, осо-бенно после начала в Гонконге волны красно-китайских репрес-сий и фактического попрания всех базовых прав и свобод, га-рантированных гонконгцам на ос-новании предыдущих соглашений.

То, что в рамках отношений с материковым Китаем в Тайбэе опираются на Вашингтон, Пекин расценивает как факт грубого аме-риканского вмешательства в свои внутренние государственные дела.

Тайвань, в отличие от коммуни-стической КНР, уже давно стал свободным государством с полупрезидентской формой прав-ления и полноценным всеобщим избирательным правом. А также – страной с 18-й по величине экономикой в мире. Тайваньская высокоразвитая технологическая индустрия крайне важна для всей мировой экономики – и в первую очередь местное производство компьютерных чипов (60 про-центов мирового производства полупроводников и более 90 процентов производства самых передовых полупроводников).

Здесь весьма высокий уровень жизни – Китайская Республика по ВВП на душу населения во много раз превосходит коммунистический КНР.

Ф. Сергеев

МЫСЛИ КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРА

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЗЛА

Теперешнее путинской зло не свалилось нам на голову неожиданно и вдруг. Нет, оно просто вернулось, потому что злодеев70-100-летней давности в течении 20 лет по телевизору и в кино массово воспевали. И это для власти была непростая задача - всё-таки героизировать в 21 веке тех, кто отобрал у людей в 20 веке собственность, веру в Бога и право, а так же устроил социал-антропологические и этни-ческие чистки с физическими ликвидациями целых сословий и депортациями целых народов было нетривиальной пропагандной задачей. И неразрешимой акси-ологической - доказать, что евро-пейские армии и союзные им русские антисоветчики, защи-щавшие собственность, веру в Бога и право против разрушения этого всего со стороны красных общинных папуасов «плохие», а стёршие греко-римскую цивилизацию Центральной и Восточной Европы «до материка» письменные в первом поколении и городские в первом поколении папуасы «хорошие» в 21 веке, мягко говоря, невозможно.

ЭЛИКСИР БЕССМЕРТИЯ

Вождь совков хочет жить ве-

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 Иваном Лукьяновичем Солоневичем. Редактор: Николай Леонидович Казанцев. Адрес для писем: Nicolás Kasanzew, Av. San Martín 3956, San Lorenzo 2200, Provincia. Santa Fe, Argentina.

NUESTRO PAIS. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Мы имеем право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5485-2306. Э-адрес: kasanzew@gmail.com Мнения авторов не всегда выражают такоевое газеты. При перепечатке ссылка обязательна. Сайт: <https://nashastrana.net>

чно, а поэтому дал поручение Академии Наук приготовить для него эликсир бессмертия, о чем сообщают СМИ. Он не понимает, что живут вечно только те, что Богу зачем-то нужны. А это, в основном, представители старых фамилий Европы, передающие в практической неизменности свой генотип через века поскольку у них супер доминантные гены, подавляющие гены всех брачных партнеров веками и тысячелетиями.

Вечна в земном смысле этого слова только старая аристократия Европы, а совковый пахан скоро заживо сгниёт не дождавшись элик-сира, как и многие другие тираны начиная с ранней античности до него.

Кстати, практически все тираны начиная с древнейших времён и до Новейшего Времени этот эликсир искали, поскольку тираны это не абы какие автократоры, но именно генеалогически подлые, из неблагополучной генетически среды, действующие якобы во благо народа-охлоса против аристократии, и продолжаться в своих внуках и правнуках у них надежды не было, - слишком их гены были для этого слабы. Отсюда и вечный отчаянный поиск эликсира бессмертия всех тиранов на земле.

СОВКОВЫЕ ЛАНДСКНЕХТЫ

Ветерановафганскойвойныв1980-х годах именовали «афганцами» и интеллигентные люди их опа-сались, ибо всем было известно, что это купающиеся в фонтанах, грабящие прохожих и насилюю-щие женщин жуткие девианты.

Другими-то красноармейцы не были отродясь, от начала. Они всегда, с 1918 года были армией нелюдей, описанной Буниным в

«Днях окаянных» с использованием антропометрических терминов, и вели себя «на гражданке» со-ответствующе. А ветеранов украинской СВО как будут скоро именовать, а? Кстати, социология показывает даже худшее отношение в обществе к свошникам чем некогда к «афганцам», что не-мудрено, ибо свошники с их зарплатами по сути ландскнехты, щедро оплачиваемые псы войны,.

Что большой европейской войны с ресоветизаторами, внуками сво-их душегубов-дедов с красными пентаклями во лбах, не избежать я понял ещё в 2004 году, и об этом предупреждал двадцать лет подряд, но мне же никто не верил.

РАСПЛАТА НЕИЗБЕЖНА

Ни одного советского пропаганди-ста, ни одного представителя советской общественности и власти, депутата, министра, прокурора, дружинника и силовика в 1991 году не арестовали и не посадили на долгий срок, а нескольких высших участников "путча" быстро выпустили на свободу.

Неужели так будет и сейчас? На свободе останутся телевизионщики, депутаты, z-блогеры, ветеранская СВОлочь, путинская вертикаль?

В это невозможно поверить. Человечество с подобным в этот раз не смирится. Они, карающие ныне огромными тюремными сроками всех несогласных с их поведением, должны сами сесть на 10-20 лет за развязывание и оправдание агрессивной войны под преступными красными флагами.

КРАСНЫЕ “ПАССИОНАРИИ”

В сборнике ИГ РАН знаменитый историк и клиодинамик Владимир

Дьячков из Тамбовского Уни-верситета, проанализировав огромный массив биографий людей «военно-революционной фазы вывел усреднённый тип «пассионария» того времени:

- «Выстроилась интегральная пара-дигма исходных формирующих признаков, доминирующие при-меты наиболее агрессивного (радикального) политического (стремящегося к власти) активи-ста революционной России:
- рождение в трудный для вживания год в 1880-е – начале 1890-х гг. в неполной семье в селе или в провинциальном городе Европейской России;
- дефектная антропометрия, болезненность и иные психо-сексуальные обременения детства и отрочества;
- неполнота любого уровня образования при несомненных умственных способностях, амбициозности и повышенной чувствительности к внешним социальным конфликтам.

И лишь затем молодой маргинал по толчку обстоятельств вы-бирал, примерял и менял поли-тическую одежду различных оттенков красного, хотя мог реализоваться и в сферах от уголовного и социального бандитизма до предпринимательства, спорта и массовой культуры (искусства и наука требовали другой среды воспитания и полного и высшего специального образования)».

Наконец-то и Российская Академия Наук признаёт, что советское госу-дарство построено существами с дефектной антропометрией, то есть по сути недочеловеками. А нынешняя РФ это государство детей и внуков этих девиантов.

А. Рейнеке